

СУИЦИД И СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье исследуются феномен подросткового суицида, виды суицидального поведения несовершеннолетних, факторы, детерминирующие суицид и суицидальное поведение несовершеннолетних, анализируется опыт профилактики суицида.

***Ключевые слова:** суицид, суицидальное поведение несовершеннолетних, детерминанты суицида несовершеннолетних, профилактика суицида.*

Сложная демографическая ситуация, сложившаяся в России на рубеже веков, связанная с малочисленностью поколения, родившегося в 90-е гг. прошлого века, создает прямую угрозу демографическому будущему нашей страны. В этой связи решение задачи повышения рождаемости и снижения смертности населения, поставленной Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г. [7], не может рассматриваться вне учета такой важной проблемы, как предупреждение суицида детей и подростков.

Суицидальное поведение несовершеннолетних тесно связано с другими видами девиантного поведения – уходами из дома, бродяжничеством, беспорядочными половыми связями, употреблением психоактивных веществ, которые зачастую предшествуют и сопутствуют совершению суицида. В отдельных случаях суицидальное поведение отличается театральностью, розыгрышем суицида. Психологическое давление, оказываемое на близких, имеет целью изменить ситуацию в благоприятную для подростка сторону. При этом заранее продумываются меры обеспечения безопасности или предотвращения возможных негативных последствий. Например, в случае демонстрации отравления лекарственными препаратами «театральный суицидент» запасается веществами-нейтрализаторами, устраняющими процесс токсикации. Эти меры не всегда оказываются достаточными, а иногда просто запоздалыми, что приводит к наступлению незапланированного трагического исхода. Напротив, истинное суицидальное поведение характеризуется устойчивостью, целенаправленностью действий, связанных с осознанностью желания уйти из жизни. Эти ситуации характеризуются тем, что подросток заранее готовится к акту суицида: выбирает место, время, орудия и средства его совершения.

Анализ статистических данных о фактах суицида несовершеннолетних в РФ показал, что их количество в 2016 – 2019 гг.

варьировалось в пределах 700–800 случаев ежегодно [8]. По данным ООН, Россия занимает третье место в мире по числу самоубийств среди подростков, средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире. Причем эти цифры не учитывают случаев попыток самоубийства, а также случаев, когда самоубийство было квалифицировано как несчастный случай [10].

В науке наибольшее распространение получили социальный и личностный подходы к изучению факторов, детерминирующих самоубийства, и объяснению психологического механизма их совершения. Сторонник социального подхода Э. Дюркгейм отвергал тезис о том, что в основе самоубийства лежат личностные характеристики суицидентов. По его мнению, детерминация самоубийств вызвана социальными факторами, а внесоциальные факторы обуславливают суицидальное поведение лиц, имеющих психические аномалии [4, с. 293]. Несомненно, что нельзя отрицать главенствующую роль социальных факторов, приводящих к различным девиациям поведения несовершеннолетних, но и связывать эти девиации с проявлением только психических аномалий представляется необоснованным. В этой связи раскрытие глубинной сущности суицидального поведения немыслимо без комплексного использования как социального, так и личностного подходов. Последний затрагивает целый спектр вопросов, касающихся изучения мотивации самоубийства, определения психологических свойств личности суицидентов.

Исследование предсмертных записок 170 несовершеннолетних, проведенное В.Д. Бадмаевой и Е.Ю. Шкитыр, показало, что факторами суицидального риска являются: психопатологическая отягощенность наследственности психоактивными веществами, семейная история суицида, авторитарный стиль воспитания со склонностью к жесткому контролю поведения с проявлением физического и психологического насилия [2, с. 123]. Несомненно, что записки, оставленные самоубийцами, помогают выяснить причины происшедшего, но в них не всегда полно и конкретно отражается события, предшествовавшие самоубийству. В этой связи, по-нашему мнению, наиболее важным аспектом в изучении процесса детерминации суицида является исследование воспоминаний людей из близкого окружения суицидента.

В 90% случаев суицидальное поведение несовершеннолетнего – это «крик о помощи», и лишь в 10% случаев целью покушения на свою жизнь у подростка является именно смерть [6, с. 14]. Покушения на самоубийство у подростка – это результат сложных, совершенно безысходных для него коллизий, которые нередко им же самим и создаются. В посмертных записках, оставляемых подростками, нередко прослеживаются мотивы самообвинения, связанные с утратой контактов и ссорами с родителями и друзьями, беременностью,

проблемами в учебном заведении, депрессией. Психологическое исследование, проведенное А.В. Грачевой и А.А. Бажиновой, показало, что мотивация суицидального поведения девушек носит демонстративно-шантажный характер, а юношам наиболее свойственны «истинные» суициды [3]. С типом суицидального поведения тесно связаны способы совершения суицида. Так, демонстративное поведение обычно сопровождается отравлением неядовитыми лекарствами, порезами вен, а также изображением попыток дефенестрации. При истинном суицидальном поведении чаще других используется самоповешение [5].

Нерешенность задач социальной защиты семьи, материнства и детства, сужение бюджетного сектора в сфере получения высшего образования, пробелы в организации системы дошкольного и школьного образования, снижение качества здравоохранения – эти и другие процессы, присущие российскому обществу, негативным образом отражаются на демографической ситуации в стране, приводят к росту детской безнадзорности и беспризорности. Ослабление института семьи и, как следствие, отчуждение детей от родителей способствуют росту подростковой депрессии. Течение депрессии у подростков очень схоже с течением у взрослых, но они обычно испытывают свои эмоции более интенсивно и с более сильными внешними проявлениями. Они, как правило, взвинчены и раздражены, замыкаются и грубят при попытке вмешаться в их дела, избегают общения с родителями, уходят из дома. Такие формы проявления депрессии трудно распознаваемы и несут высокий риск попытки самоубийства. Совершая крайне опасные для жизни поступки (балансирование на краю крыши высотного здания, прием лекарственных препаратов и др.), подросток не осознает возможных последствий своих действий. В основе такого поведения в большинстве случаев лежит еще не сформировавшееся у несовершеннолетнего сознание ценности человеческой жизни, как чужой, так и своей собственной.

На процесс социализации подрастающего поколения значительное влияние оказывает информационное пространство. Информационные ресурсы, размещаемые в сети Интернет, могут оказать зомбирующее влияние на неустойчивое сознание несовершеннолетних и привести к искажению реальной картины мира. Создание и распространение в Интернете аутоагрессивного контента («группы смерти» и др.) непосредственно ориентировано на молодежную аудиторию. Однако возможность негативного воздействия создателей «групп смерти» на сознание и поведение несовершеннолетних нельзя объяснить сугубо повышенной внушаемостью и неустойчивостью психики подростка. Глубинными причинами являются жизненные трудности психологического и социального характера, которые создают благодатную почву для внешнего провоцирующего воздействия.

Согласно данным единой межведомственной информационной системы 20% детских самоубийств приходится на май – время сдачи Государственной итоговой аттестации (ОГЭ и ЕГЭ) [1]. Школьные конфликты, предшествующие суициду, имеют общие черты: в них почти всегда проявляется прессинг школьного режима, буллинг со стороны одноклассников, проявляющийся в отношении «нестандартных» детей, своеобразии которых может проявляться в особенностях их поведения, в необычных склонностях или интересах [12, с. 26].

Рассматривая суицид и насилие как проявления агрессии, имеющие противоположно направленные векторы, можно констатировать, что в периоды повышения уровня самоагрессии снижается уровень агрессии, направленной на окружающих. К подобному заключению приходил Э. Дюркгейм, который рассматривал и убийство, и самоубийство как результат состояния аномии в обществе. Если ей (аномии) помешают проявляться в форме самоубийства, то она выразится в большом количестве убийств [4, с. 353]. Таким образом, следуя идее Э. Дюркгейма, чтобы демпфировать агрессию в любой из форм ее проявления, необходимо избавиться от аномии в обществе. Применительно к современному российскому обществу это решение насущных задач снижения бедности, усиления социальной защиты семьи, материнства и детства, совершенствования сфер образования и оказания медицинских услуг, что должно способствовать устранению неопределенности и нестабильности человеческого существования. Решение названных задач в рамках реализации национальных проектов, по сути, является фундаментом общесоциальной профилактики суицида несовершеннолетних.

На практике несложно различить случаи мотивированного самоубийства и несчастные случаи, связанные с экстремальным поведением подростков (паркур, фриран, билдеринг и др.), мотивированных поиском острых ощущений. Однако случаи неосторожной смерти несовершеннолетних, использующих вагоны товарных поездов для передвижения (трейнхоп), не всегда объясняются желанием испытать экстремальное ощущение. Отдельные подростки используют этот незаконный и опасный для жизни способ передвижения в связи с сокращением количества электропоездов пригородного сообщения в 2015 – 2018 гг., а также отсутствием средств для приобретения проездного документа.

С учетом того, что в ряде случаев подростковый суицид вызван противоправными действиями, квалифицируемыми по ч. 2 ст. 110, ч. 3 ст. 110.1 и ст. 110.2 УК РФ, специально-криминологическое предупреждение этого негативного социального явления включает комплекс мер, направленных на предотвращение и пресечение преступных действий лиц, доводящих подростков до самоубийства,

склоняющих или содействующих совершению суицида, а также организующих деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства. В этой связи не совсем понятна позиция законодателя в части установления возраста уголовной ответственности лиц, совершающих эти преступления. Поскольку посягательство осуществляется на важнейший объект – жизнь человека, то составы этих преступлений целесообразно включить в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ, что, по-нашему мнению, будет соответствовать усилению их превентивного эффекта.

Учитывая, что причиной каждого четвертого случая подросткового самоубийства является тревожно-депрессивное состояние, вызванное физическим и психическим насилием [9, с. 92], действенной формой предупреждения суицида является адресная виктимологическая профилактика. Она включает изучение индивида на психологическом уровне и определение социально-психологического типа, к которому он относится, нейтрализацию негативных внешних воздействий и негативных проявлений в поведении подростка, реализацию комплекса воспитательно-предупредительных мер с учетом индивидуальных характеристик данного лица, оказание правовой и психолого-психиатрической помощи [13, с. 51].

Определенный опыт работы в данной сфере накоплен правоохранительными органами. В соответствии с ведомственными нормативными актами несовершеннолетние и семьи, относящиеся к «группе риска», подлежат постановке на учет в органах внутренних дел. Мониторинг ситуации и профилактическое воздействие, осуществляемые сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, являются эффективными мерами по предотвращению случаев суицида у лиц, поставленных на учет. Несомненно, что выявление фактов склонения к суициду несовершеннолетних, относится к компетенции оперативно-розыскных аппаратов и является действенной мерой профилактики суицида. Однако решение задачи обнаружения суицидальных мыслей и желаний, не связанных с внешним негативным воздействием, требует организации мероприятий ранней профилактики с применением психологических технологий. В настоящее время в каждом субъекте РФ при медицинских учреждениях психиатрического профиля организована работа круглосуточных телефонов доверия по вопросам психологической помощи. В отдельных регионах организованы специализированные телефоны доверия и службы психологической помощи для несовершеннолетних. Так, в Смоленской области действует анонимный «Детский телефон доверия» при областном социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Феникс». При реабилитационном центре функционируют также: служба социального сопровождения семей с детьми, служба сопровождения

несовершеннолетних, подвергшихся жестокому обращению, служба примирения. Определенный опыт профилактики подросткового суицида накоплен в Социально-психологическом центре, созданном при Смоленском государственном университете, где функционирует отделение психологических технологий и консультирования, оказывающее помощь в разрешении глубинных психологических проблем (чувства одиночества, собственной неполноценности, переживания утраты и т.д.) методом экзистенциальной терапии [11].

Подчеркивая значимость виктимологической профилактики подросткового суицида, нельзя не отметить противоречивое влияние деятельности религиозных организаций на ситуацию, складывающуюся в данной сфере общественных отношений. Приюты и детские дома для детей-сирот и детей, оказавшихся без попечения родителей, создаваемые русской православной церковью и иными религиозными конфессиями в рамках реализации общеобразовательных программ и программ реабилитации, обязаны создавать социокультурную среду, помогающую воспитанникам включиться в процесс социализации. Одним из принципов организации деятельности этих учреждений является ограждение подростков от информации, которая может внушать панику и вызывать суицидальные мысли, что достигается путем исключения бесконтрольного доступа к сети Интернет, аудио- и видеозаписям, телепередачам и компьютерным играм. Однако неизбежная противоречивость религиозного мировоззрения, внушаемого подростку, может негативным образом сказаться на его сознании и поведении. Возможность бытия в новом измерении, вытекающая из постулата существования потустороннего мира, по сути, ничем не отличается от виртуального мира, предлагаемого компьютерной игрой.

В этой связи представляется, что решение задачи организации действенной виктимологической профилактики суицида и суицидального поведения несовершеннолетних в условиях деидеологизации общества потребует разработки концепции многозвенной (ориентированной на психологические особенности возрастных групп) системы воспитания детей и подростков, учитывающей реалии социально-экономического, историко-культурного и политического развития страны. По нашему мнению, современная парадигма организации системы воспитания несовершеннолетних должна строиться с учетом реализации идей гуманистического понимания мира, здорового образа жизни, гармонии человека с обществом и природой.

Список литературы

1. Аминов И.Г. Самоубийства в России // Демоскоп Weekly. 2016. № 705-706. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0705/tema01.php> (дата обращения: 12.12.2019).
2. Бадмаева В.Д., Шкитыр Е.Ю. Факторы риска суицидального поведения несовершеннолетних (по материалам посмертных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз) // Научные результаты биомедицинских исследований. 2019. Т. 5, № 4. С. 117 – 128.
3. Грачева А.В., Бажинова А.А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте // Территория науки. 2016. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-suitsidalnogo-povedeniya-v-podrostkovom-vozraste> (дата обращения: 10.12.2019).
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // Официальный сайт Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научный центр психического здоровья» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychiatry.ru/lib/1/book/55/chapter/20> (дата обращения: 12.12.2019).
6. Лобачева Л.П. К вопросу о профилактике суицидального поведения несовершеннолетних подростков // Глобальный научный потенциал. 2018. № 4 (85). С. 14 – 16.
7. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.01.2020).
8. Почему растет число суицидов среди российских подростков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/04/25/12321139.shtml> (дата обращения: 12.12.2019).
9. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2019. 254 с.
10. Результаты исследования «Смертность подростков от самоубийств» // ООН в России. 2019. № 3 (121) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unrussia.ru/en/node/2727> (дата обращения: 10.01.2020).
11. Социально-психологический центр [Электронный ресурс]. URL: <http://smolgu.ru/dorobraz/spc/> (дата обращения: 23.03.2020).
12. Чельшева И.В. Подросток и экранное насилие: проблемы семейного воспитания. М.: Директ-Медиа, 2013. 211 с.
13. Фролов М.Г. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений, совершаемых с внезапно возникшим умыслом // Закон и право. 2006. № 8. С. 50 – 52.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), ORCID: 0000-0003-4296-6252, SPIN-код: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

**DETERMINATION AND PREVENTION OF SUICIDE
AND SUICIDAL BEHAVIOUR AMONG MINORS**

M.G. Frolov

Smolensk State University

The article examines the phenomenon of teenage suicide, types of suicidal behavior among minors, determinants of suicide and suicidal behavior among minors; the analysis of suicide prevention is given.

Keywords: *suicide, suicidal behavior among minors, determinants of suicide among minors, prevention of suicide.*

About author:

FROLOV Mikhail – PhD, Docent, Associate Professor of Criminal Law and Criminal Procedure Smolensk State University (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000), ORCID: 0000-0003-4296-6252, SPIN-code: 3237-5534, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Суицид и суицидальное поведение несовершеннолетних: детерминация и профилактика // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 151 – 158.